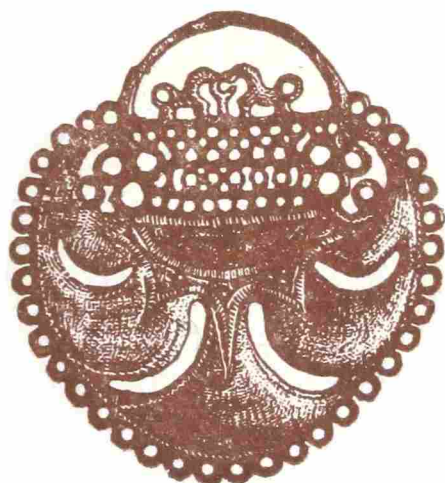

ISSN 0038-5034

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

1

1983

КУРБАНСАХАТОВ К. К.

СТРАТИГРАФИЯ ВЕРХНИХ СЛОЕВ СЕВЕРНОГО ХОЛМА АНАУ

Северный холм Анау расположен в 12 км восточнее Ашхабада, на берегу маленькой речки Кельте-Чинар. Холм имеет округлую форму и слегка вытянут с юго-запада на северо-восток, по длинной оси на 102 м, по короткой — около 84 м. Высота холма над окружающей равниной 12 м.

Северный холм Анау издавна привлекал внимание многих исследователей. Изучение этого памятника берет свое начало еще с конца прошлого столетия. В 90-х годах XIX в. генералом А. В. Комаровым была прорыта траншея с целью обнаружения богатого царского захоронения [1]. В 1904 г. на Анау проводила раскопки американская экспедиция Р. Пампелли при участии немецкого археолога Г. Шмидта [2]. Результатом этих работ явилось получение стратиграфической колонки культур древнеземледельческих племен, которая получила название анауской и сохранялась как руководящая до 50-х годов.

Остановимся подробнее на работах этого времени. Раскопки были начаты с очистки траншеи и углубления ее концов. На дне траншеи были заложены две галереи с целью изучения нижних слоев поселения. Для изучения верхних слоев поселения были заложены крупные террасы на северном и южном склонах холма. На западном склоне северной половины холма были вскрыты средние напластования. Таким образом, была установлена непрерывная цепочка напластований холма через западный раскоп между террасами, вскрывшими верхние слои, и галереями, вскрывшими нижние слои поселения. Самые нижние слои холма изучались путем прорытия шахт. Методика работ американской экспедиции заключалась в основном в фиксации остатков сырцовых стен, сосудов, погребений и описания характера культурного слоя на высотных отметках.

На основании полученных данных были выделены две культуры, последовательно сменявших друг друга в период обживания холма. Верхние слои холма были отнесены к культуре II, которая была выделена между отметками +40 и +25 футов (+12 и +7,5 м). Ниже отметки +25 футов (+7,5 м) культурные напластования были отнесены к культуре Анау I. По данным американской экспедиции, мощность слоев времени Анау IB составляет 11,2–11,9 м, а времени Анау IA — от 3,1 до 4,2 м [2, с. 121]. Верхние четыре слоя вновь заложеного стратиграфического разреза, составляющие 4,5 м, соответствуют напластованиям культуры Анау II. Исходя из этих данных, можно заключить, что под уровнем современной равнины мощность культурного слоя составляет более 8 м, а следовательно, мощность культурных слоев времени Анау IB американской экспедицией, видимо, завышена [2]. Керамический материал культуры Анау I был разделен на три группы, культуры Анау II — на пять групп. Полихромную керамику, найденную в слоях культуры Анау II, Г. Шмидт считал привнесенной из более развитого культурного центра [2, с. 121–137]. Результаты раскопок американской экспедиции не дают нам представления о стратиграфии этого поселения, поскольку четкой последовательности архитектурных остатков и их эволюции не дано. Классификация керамики, которая позволила все же выделить две культуры в процессе развития поселка, также не совершенна.

В 1953 г. с целью изучения самых нижних слоев холма С. А. Ершовым был заложен шурф на юго-восточной его окраине. Этот шурф

имел глубину 9 м. Нижние слои, с XVIII по XII ярус, мощностью в 3,5 м, были отнесены ко времени Анау IA. Верхние слои шурфа, с XI по I ярус, мощностью в 5,5 м, были отнесены ко времени Анау IB [3]. В стратиграфическом разрезе напластования времени Анау IB вскрыты до глубины 3,5 м и находятся выше основания шурфа С. А. Ершова на 1 м. По этим данным, культурные слои времени Анау IB на северном холме Анау составляют 10 м.

В 50-х годах работами Б. А. Куфтина и В. М. Массона была определена более детальная стратиграфия для оседло-земледельческих поселений, заменившая устаревшую и внесшая множество коррективов [4; 5]. В результате возникла необходимость уточнения стратиграфии самого северного холма Анау. В 1977 г. в северной стене траншеи А. В. Комарова (в наиболее высокой ее части) первоначально был заложен стратиграфический разрез (3×3 м) с целью получения более четкой, детальной стратиграфии северного холма Анау. Разрез дал содержательный и интересный материал. В следующем сезоне разрез был расширен на всю длину поселения в направлении запад — восток и достиг более 40 м. Западная его часть вплотную подходит к западному раскопу американской экспедиции. В средней части разреза небольшой участок вплотную приближается к северным террасам (I—IV), раскопанным экспедицией Р. Пампелли, но также не пересекается с ними. Таким образом, для широких раскопок была заведомо выбрана та часть холма, где вскрываемые напластования не были ранее потревожены. Для более четкой фиксации материала весь рабочий участок был разделен вертикалями на трехметровые секторы, каждый из которых получил свое буквенное обозначение (рис. 1).

Прежде чем перейти к конкретному описанию результатов стратиграфического изучения, необходимо обосновать метод работы, примененный при раскопках северного холма Анау.

При изучении культурного слоя памятника мы определяем понятие «слой» как «законсервированное» время, где отдельные отрезки слоев отражают определенные отрезки времени. Поэтому одним из основных требований в изучении полной свиты слоев памятника, т. е. всех отрезков времени, является стратиграфическое изучение всех напластований. Под понятием стратиграфия мы подразумеваем порядок расположения культурных слоев. Говоря о методических приемах стратиграфического изучения, надо отметить, что у всех исследователей оно сводится к определенному подходу в распределении материалов по слоям, где они оперируют довольно немногочисленным набором терминов, на которые делится стратиграфическая шкала. Попытаемся со своей точки зрения передать смысл этих терминов или параметров: а) строительный горизонт — определенная свита слоев, одновременно существовавшая и ограниченная прослойками полов и жилых уровней, дающая возможность для прослеживания и сопоставления в процессе исследования; б) слой, так же как строительный горизонт, является вспомогательной единицей и часто отождествляется со строительным горизонтом; в) ярус — условная метрическая единица деления стратиграфической шкалы; г) штык — наименьшая единица деления стратиграфической шкалы. Мы часто сталкиваемся в литературе с термином «слой», который зачастую включает в себя разные понятия. Рассматривая «слой» как макропонятие, мы приравниваем его к строительному горизонту. Как микропонятие «слой» — прослойка внутри строительного горизонта, отражающая реальную картину его жизнедеятельности и запустения.

Обратимся конкретно к раскопкам северного холма Анау, к разрезу траншеи Комарова. Вскрытие напластований в разрезе производилось штыками. В рамках открытого комплекса штыки в процессе работы были объединены в ярусы по 50 см. В пределах условных ярусов удалось выделить последовательно сменяющие друг друга строительные горизонты или слои. Правильность выделения подкреплялась вскрытием на горизонтальной плоскости разреза остатков сохранившихся строений. На сегодняшний день изучено 10 последовательно сменяющихся слоев, ко-

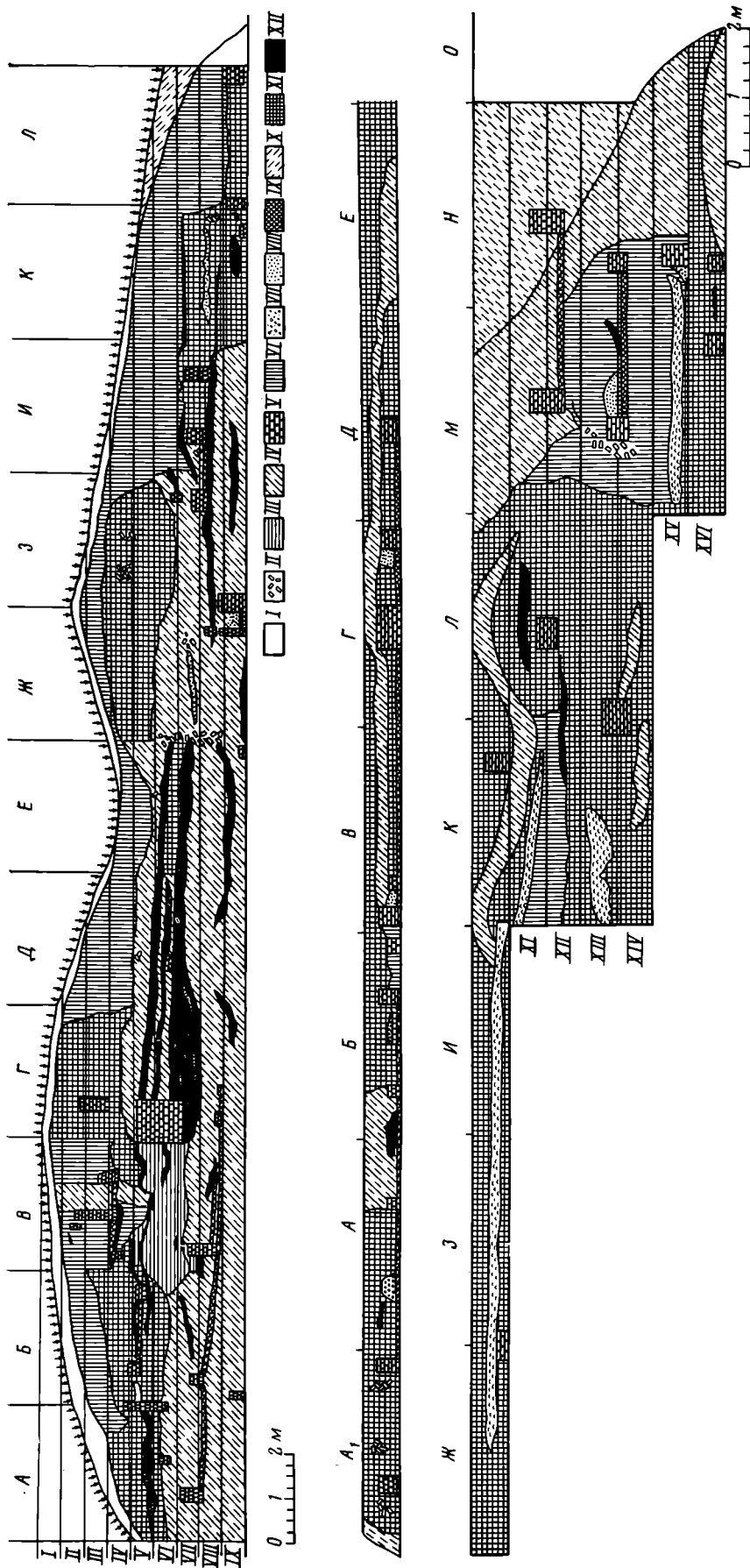

Рис. 1. Разрез траншеи Комарова северного холма Анау — ярусы I—XVI. I — надувной слой; II — обвалившийся сырцовый кирпич; III — плотный мусорный слой с зольными включениями, IV — рыхлый мусорный слой с примесью керамики, камней, костей и угля; V — остатки стен из сырцового кирпича; VI — разрушенный кирпич с включениями золы, керамики и камней; VII — гравий; VIII — горелый слой; IX — промазки полов; X — верхние разрушенные слои; XI — плотный слой с примесью битого кирпича, керамики, костей и камней; XII — зольник

торые удалось выявить по остаткам и расположению сырцовых стен, промазкам полов, характеру культурного заполнения и др.

Слой 1 зафиксирован на самых верхних участках холма, в секторах В и Г, и был выделен в пределах I и II ярусов. Он состоит в основном из дерна толщиной до 0,5 м. Его подстилают напластования, состоящие в основном из остатков разрушенного кирпича с примесью керамики, костей и мелкой гальки. Строения северного холма Анау возведены из сырцовых формованных кирпичей, в тесто которых примешан саман. Кирпичи двух типов: квадратный (40×40×10 см) и прямоугольный со сторонами 50—46×25—23×12—10 см. В секторе В выявлены остатки стены высотой 0,2 м и такой же ширины. Слой 2 имел лучшую сохранность строительных остатков, которые сконцентрированы в секторах В и Г во II—IV ярусах. В секторе В были обнаружены две параллельные стены, вероятно, представляющие часть одного помещения: высота западной — 0,9 м при толщине 0,2 м; восточная стена сохранилась в высоту на 0,45 м при толщине 0,23—0,25 м. Между этими стенами выявлена промазка пола. Слой 3 (IV—VI ярусы) по сохранности сырцовых построек выгодно отличается от вышерассмотренных. Остатки помещений и отдельных стен группируются в западной части разреза в секторах А—Г. На пересечении секторов А и Б вскрыта стена высотой в 1 м при толщине 0,2 м. К середине этой стены с восточной стороны примыкает горелый слой. По-видимому, это место несохранившегося очага. Восточнее этой стены вскрыта часть помещения, ограниченного двумя стенами, расстояние между которыми составляет 1,5 м, а толщина стен соответственно 0,25 и 0,4 м. Сохранность стен в высоту — 0,25 м. Восточная стена с внутренней стороны обложена обломками расписной керамики времени Намазга I. На восток от этого помещения идут мощные зольные и мусорные слои, которые заканчиваются, упираясь в самую крупную стену, встреченную в разрезе. В высоту она сохранилась на 1 м, имея такую же толщину. Можно предположить, что эта стена ограничивала западный комплекс застроек. За этой стеной в восточном направлении залегают мощные зольные отложения с включениями горелых слоев, которые тянутся на 8 м на стыке секторов Е и Ж и упираются в массу обвалившихся кирпичей, видимо, от разрушенной стены.

В следующем слое 4 (VII—VIII ярусы) сырцовые постройки обнаружены уже в двух противоположных концах разреза: в западном (секторы А—Г) и в восточном (секторы Ж—И). Между ними находился незастроенный участок с мусорным заполнением и включениями крупных зольников. В восточной части застройки можно отметить две параллельно расположенные на расстоянии 1 м стены толщиной по 0,25 м. Сохранность их соответственно 0,25 и 0,4 м. Обе стены, между которыми прослежен пол, лежат на зольнике, что позволяет нам отнести их к одному помещению. Восточнее этого помещения находится еще одна стена толщиной 0,25 м.

В западной части разреза в пределах раскопа строения удалось очертить на горизонтальной плоскости (рис. 2). В пределах секторов А, Б, В вскрыта часть овального помещения, вытянутого по оси З—В на 5,25 м. Между внутренней стенкой, перпендикулярной основной стене помещения, и последней, видимо, был очаг, судя по скоплению золы и прокаленности этого угла помещения. В пределах секторов В и Г вскрыто круглое помещение диаметром 1,7 м. К этому помещению с востока примыкает прямоугольная пристройка. В слое 5 (X ярус) основные строения были обнаружены в восточной части разреза в секторах Ж—Л (рис. 2). Маленькие помещения, группирующиеся в секторах К и Л, можно охарактеризовать как хозяйственные клетушки. Возможно, самое юго-восточное помещение из этой группы являлось жилым, поскольку в нем выявлен очаг. В секторах К, И, З также встречены остатки хозяйственных помещений, в одном из которых обнаружена врытая в пол корчага. Еще западнее, в секторах Ж и З, вскрыта часть, видимо, жилого дома. В северо-восточном углу его находился двухкамерный

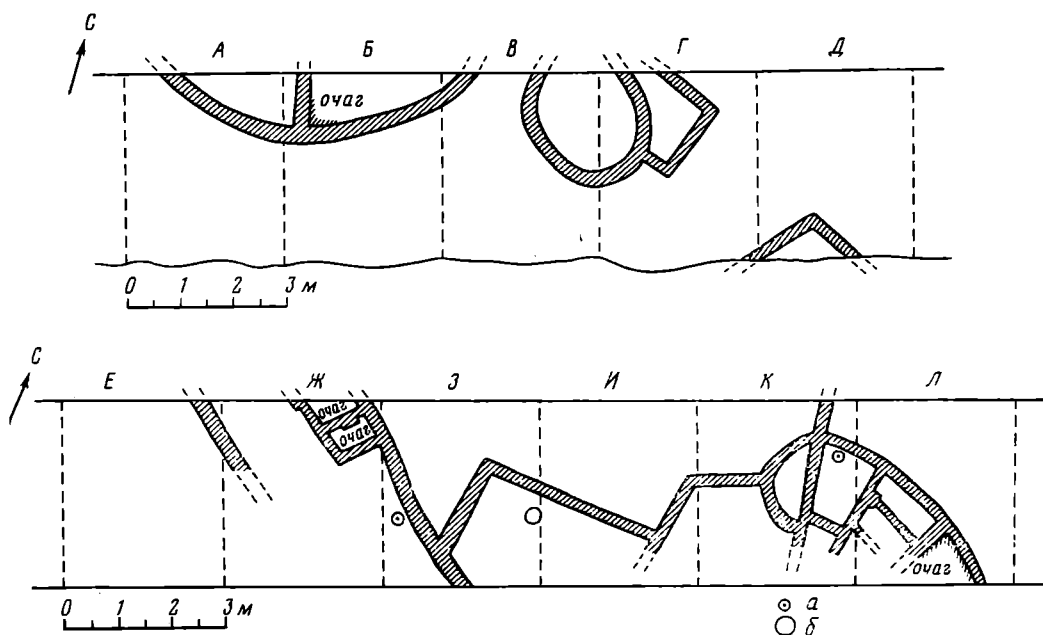

Рис. 2. А — строительные остатки строений слоя 4 северного холма Анау; Б — строительные остатки строений слоя 5 северного холма Анау; а — подпятник; б — вкопанная в пол корчага

очаг $1,5 \times 0,75$ м, небольшая часть которого уходит за пределы раскопа. В южной секции очага обнаружена только зола, а в северной — поверх золы расчищен 15-сантиметровый слой мелкой гальки. Конструкция, аккуратная отделка, размеры, заполнение и незначительная прокаленность стенок отличают его от обычных бытовых очагов.

На уровне слоя 6 (Х ярус) разрез достиг в длину более 40 м. В этом слое все остатки строений удалось вскрыть в горизонтальной плоскости. Строения можно разделить по крайней мере на три обособленных комплекса (рис. 3). Первый комплекс расположен в секторах А₁—Д. К нему относится часть большого помещения в секторах А и Б, к которому примыкает квадратное помещение. Внутри большого помещения вскрыта округлая стенка, видимо являющаяся частью круглого помещения, которое находилось несколько выше. По-видимому, это круглое помещение было построено чуть позже основного, однако в течение одного периода. Западнее от этих построек, в секторе А₁, вскрыта стена, идущая в юго-юго-восточном направлении и прерывающаяся в траншее Кумарова. Восточнее группы помещений также обнаружена стена, выходящая на траншею. Возможно, что перед нами две стены, ограждающие группу помещений в отдельный комплекс. Следующая группа строений расположена в секторах В—Д. Центральным здесь являлось жилое помещение с двумя очагами. Один очаг ($0,4 \times 0,4$ м) примыкал к южной стене, другой ($0,3 \times 0,5$ м) к западной. Стены и пол этого помещения аккуратно оштукатурены, пол окрашен в черный цвет. На стенах местами сохранились пятна красной краски. Заполнение представляло однородную массу без каких-либо находок. К центральному помещению примыкали три небольших помещения и одно крупное, видимо, подсобного характера.

Второй комплекс строений (секторы Е—И) состоял из трех расположенных рядом круглых помещений с толщиной стен 0,2—0,25 м, сохранившихся в высоту на 0,2 м. Среднее помещение несколько крупнее двух крайних — диаметр 1,8 м, два других — 1,5 м. Все три помещения были пустые, за исключением нескольких фрагментов керамики. В среднем помещении на полу прослежены прокаленные участки. В западном круглом помещении на полу прослежены остатки истлевшего камыша, возможно, упавшей части плоского перекрытия. Третий ком-

плекс остатков строений вскрыт в секторах И—М. Здесь расчищена часть дома, ограниченная полукруглой стеной, в северной части которой обнаружен проход. С запада к стене, выходящей к краю траншеи, пристроено прямоугольное помещение, заполненное мелким гравием. Внутри округлого дома обнаружены небольшие постройки. Видимо, основная часть застройки находилась в пределах траншеи Комарова и не сохранилась. В секторе М почти параллельно стене округлого дома обнаружена еще одна стена, видимо относящаяся к следующему комплексу, имеющему тенденцию застройки в восточном направлении к краю поселения. При сносе строений слоя 6 под стеной, расположенной на пересечении секторов Б и В, было обнаружено детское (7 лет) погребение, впущенное в культурный слой седьмого строительного горизонта. Костяк имел общую ориентацию СЮВ, головой на С, лицом на З. Скелет лежал на плетеной подстилке, на правом боку с подогнутыми руками и ногами. В затылочной части черепа — небольшое отверстие. У шейных позвонков и у бедер ребенка обнаружено несколько сотен бисеринок и около десятка бус из известняка, которые, вероятно, были нашиты на одежду (рис. 4, 11, 12). Возможно, здесь была погребена девочка. При снятии скелета под верхней частью позвоночника был обнаружен рог крупного рогатого скота, стоящий вертикально острием вверх.

Дальнейшие работы по углублению разреза были связаны с большими трудностями по выемке и переброске земли, поэтому раскапываемая площадь на уровне XI яруса была сокращена в длину до 11 м. В связи с этим ширина разреза была увеличена и достигла 5,5 м. Слой 7 (XI—XII ярусы) разреза выявлен в пределах секторов К—Н. На этом участке вскрыто два помещения — круглое, диаметром 2,2 м, и квадратное со сторонами в 3 м. Заполнение круглого помещения было зольным с примесью угольков. Не исключено, что это сгоревшее перекрытие, упавшее на пол. В квадратном помещении у западной стены обнаружена врытая в пол корчага. Пол был оштукатурен и окрашен в черный цвет.

Слой 8 (ярусы XIII, XIV) оконтурен в секторах К—Н. В секторах К и Л обнаружено два помещения шириной 2 м, образованные общими стенами. Восточное квадратное помещение вскрыто целиком, западное — частично. Толщина северной стены 0,6 м, а остальных — 0,25 м. В секторах М и Н изучено еще одно полностью вошедшее в разрез помещение и по крайней мере два частично вошедшие в него.

При исследовании слоя 9 (XV ярус) раскапываемая часть была еще несколько сокращена и выведена на самую окраину поселения. В секторе М расчищена часть прямоугольного помещения с выступом у юго-восточной стены. На

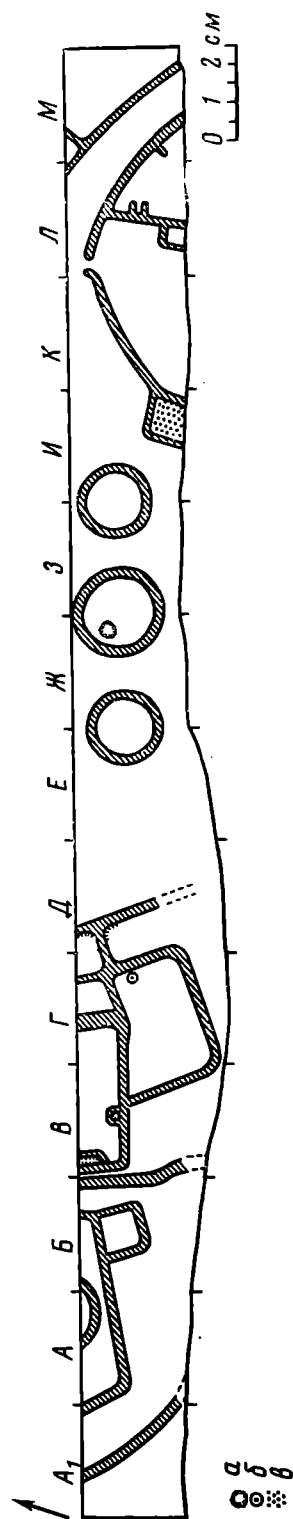

Рис. 3. Строительные остатки строений слоя 6 северного холма Лауа: а — очаг, б — подпигиик, в — мелкая галыка

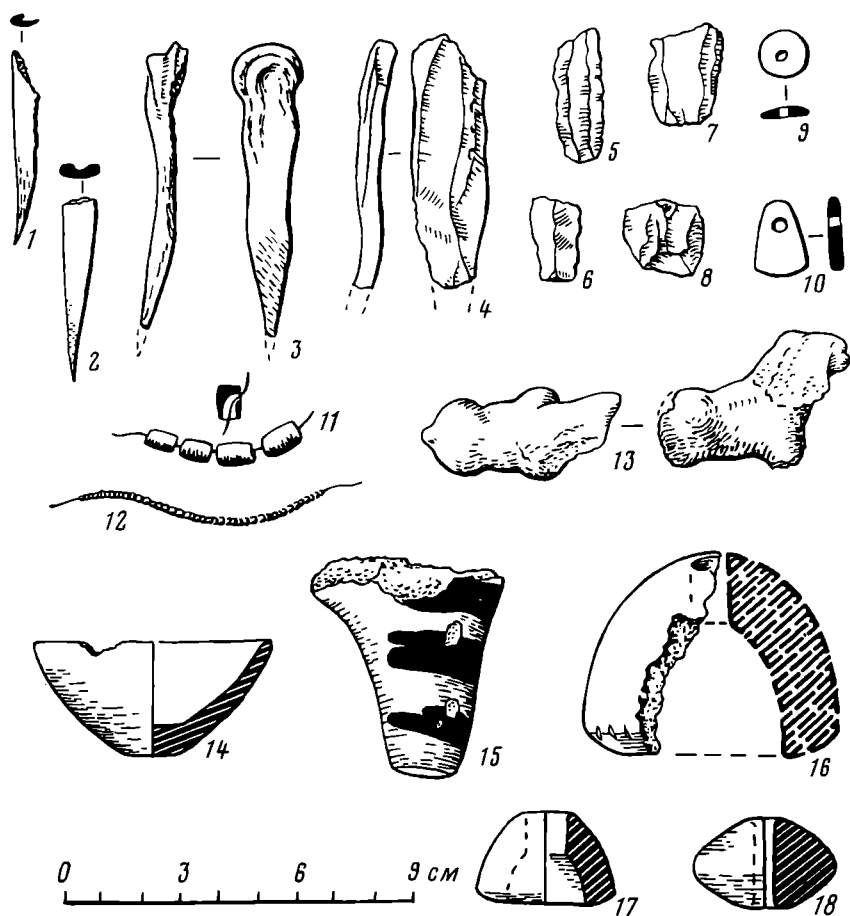

Рис. 4. Предметы из северного холма Анау: 1—3 — кость; 4—12 — камень; 13 — глина; 14—18 — терракота

юго-восточном краю раскопа вскрыта часть прямоугольного помещения, стены которого выклиниваются в восточном направлении к краю поселения. С западной стороны этого помещения вскрыто другое, меньшее, видимо представлявшее хозяйственный закуток.

Последний из вскрытых слоев, слой 10 (XVI ярус), раскопан в секторах М—О. В северо-западном углу околонуено круглое помещение диаметром 1,8 м. Толщина стены 0,25 м при сохранности в 0,2 м. Кроме этого, в противоположной части раскапываемой площади вскрыты, по крайней мере, два прямоугольных, частично сохранившихся помещения, параметры которых трудноопределимы.

Самая массовая группа находок, керамика, была обработана статистически, при помощи коэффициента сходства комплексов, разработанного В. Робинсоном и с успехом применяемого многими исследователями [6; 7]. Наибольший коэффициент сходства между комплексами равен 200. Обычно близкие по времени комплексы имеют коэффициент сходства 120—150 и выше, комплексы с коэффициентом сходства выше 170 — практически одновременны. В керамике северного холма Анау по функционально-технологическим признакам удалось выделить 11 групп (табл. 1). Из табл. 1 видно, что нижние шесть комплексов имеют почти одинаковый набор групп керамики. В слое 4 прослеживается существенное изменение в наборе керамических групп: появляется красноватая и серая керамика, значительно уменьшается количество светловатой толстостенной как расписной, так и нерасписной. Таким образом, на рубеже слоев 4 и 5 происходит смена керамических комплексов (табл. 2). Технологически толстостенные сосуды (1—5 см) имеют грубое, пористое тесто с большой примесью растительности, толченого камня и песка. Как правило, в изломе черепки имеют черную полосу, которая пока-

Таблица 1

Слой	Краснофон- ная тонко- стенная не расписная	Краснофон- ная тонко- стенная расписная	Светлофон- ная тонко- стенная не расписная	Светлофон- ная тонко- стенная расписная	Красно- лощенная	Серая	Краснофон- ная толсто- стенная не расписная	Краснофон- ная толсто- стенная расписная	Светлофон- ная толсто- стенная не расписная	Светлофон- ная толсто- стенная расписная	Кухонная
1	44	13	—	4	26	6	6	—	1	—	—
2	25	22	1	—	24	5	14	3	4	1	1
3	21	23	3	2	18	10	5	6	5	1	5
4	24	22	4	3	15	5	3	2	7	10	4
5	4	40	—	4	—	—	2	—	20	24	6
6	14	20	—	4	—	—	11	2	33	18	4
7	—	19	—	1	—	—	15	2	27	3	3
8	8	19	1	7	—	—	12	1	25	6	6
9	6	10	2	6	—	—	10	2	42	—	—
10	2	21	—	—	—	—	—	12	12	1	1

Таблица 2

Слой	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	200	148	133	129	48	75	72	110	76	79
2	148	200	163	157	68	100	112	79	88	115
3	133	163	200	168	85	95	103	110	87	121
4	129	157	168	200	105	141	109	120	89	120
5	48	68	85	105	200	138	126	137	120	125
6	75	100	95	141	138	200	156	169	146	121
7	72	112	103	109	126	156	200	173	152	151
8	79	110	110	120	137	169	173	200	155	139
9	76	88	87	89	120	146	152	155	200	125
10	79	115	121	120	125	121	151	139	125	200

зывает на недостаточную степень обжига. Ангоб на толстостенных сосудах либо зеленовато-белый, либо розовый. Тонкостенные сосуды (0,2—1 см) изготовлены из хорошо отмученной глины, часто с примесью мелкокорубленного самана и мелкозернистого песка. Цвет черепка в изломе однороден, что позволяет говорить о хорошем обжиге тонкостенных сосудов. Ангоб тонкостенной посуды двух цветов — от зеленовато-желтого до кремового и розового. Особняком стоят две группы тонкостенной керамики — краснолощенная и серая. Краснолощенная керамика представлена в основном круглодонными сосудами шаровидной формы, в меньших количествах — мисками и блюдами с плоским дном. Тесто этих сосудов имеет значительную примесь гипса. Поверхность их покрыта ангобом и залощена. На стенках сосудов имеются черные пятна закопченности, образовавшиеся при обжиге. Серые сосуды изготовлены из хорошо отмученной глины с примесью мелкодробленого кварца, поверхность покрыта темным ангобом и в большинстве случаев залощена. Эта группа керамики сильно выделяется отличным качеством изготовления и разнообразием форм. Кухонные сосуды с закопченными стенками имеют грубое тесто с примесью шамота.

Вся посуда изготовлена ручным способом, без применения гончарного круга. Комплексы керамики из слоев 5—10 имеют близкое сходство в фактуре, формах и видах орнаментов сосудов. Во всех этих шести слоях двумя основными, подавляющими в количественном отношении группами керамики являются толстостенная светлофонная нерасписная и тонкостенная краснофонная расписная керамика. Другие группы представлены в значительно меньших количествах. По формам сосуды в этих слоях можно подразделить на четыре вида: чаши, горшки, миски и корчаги.

Орнаментация керамики рассмотрена по слоям снизу вверх, в порядке эволюционного развития. Самый нижний, слой 10, характеризуется керамикой с росписью в виде контурных треугольников, образованных наклонными полосами, идущими от горизонтальной полосы (рис. 5, 38), горизонтальных рядов силуэтных треугольников, силуэтных треугольников,

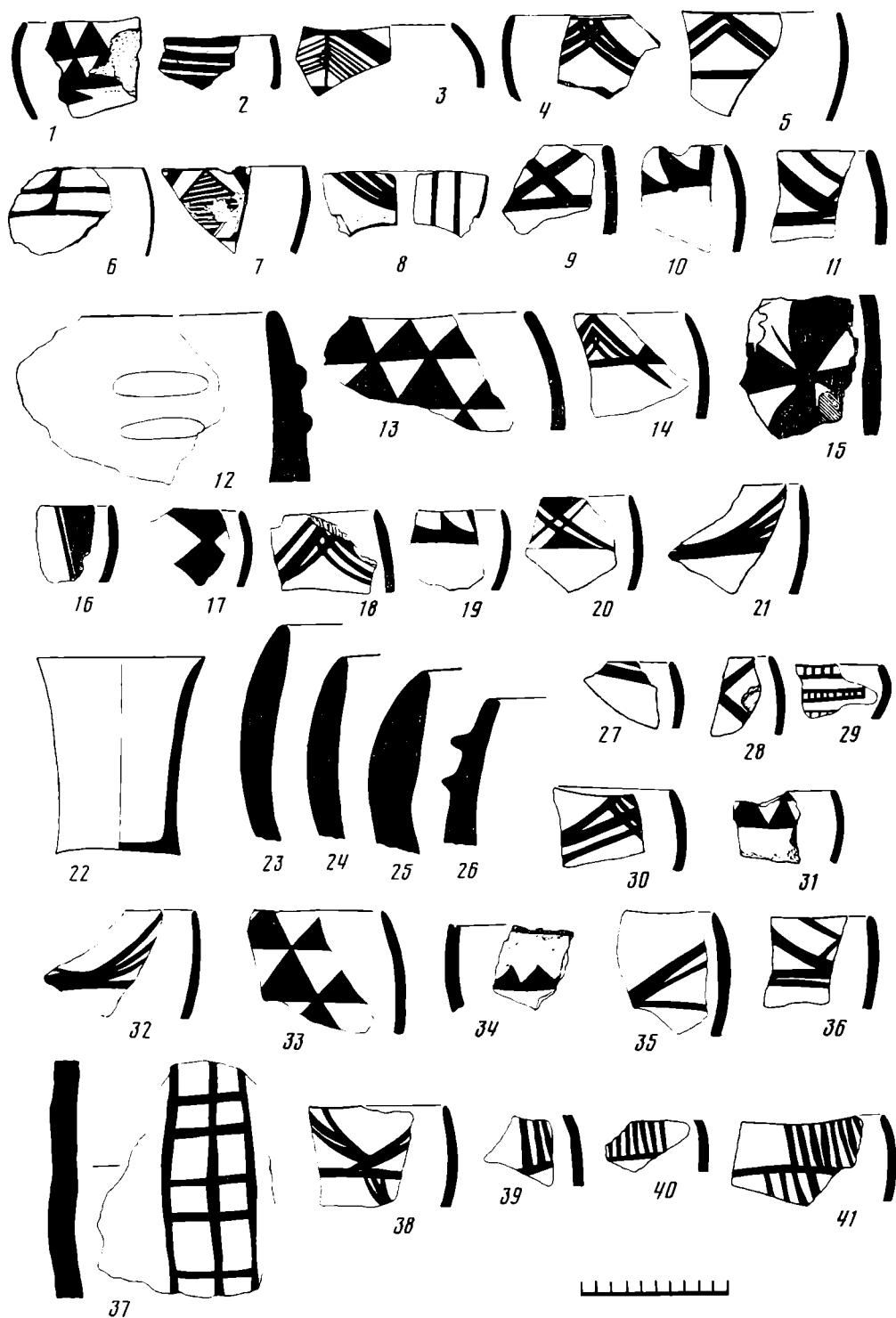

Рис. 5. Керамика северного холма Анау: слой 6 (1—8); слой 7 (9—15); слой 8 (16—28); слой 9 (29—36); слой 10 (37—41)

сомкнутых вершинами, наклонных широких лент с «ресничками», сетчатого орнамента (рис. 5, 37) и, наконец, роспись внутри сосуда в виде полосы, спускающейся к его дну. Примечательно, что в этом слое встречено три фрагмента с росписью в виде параллельных, небрежно нанесенных вертикальных полос, ограниченных рамками горизонтальных линий, которые довольно близко напоминают роспись на джейтунской посуде (рис. 5, 39—41) [8]. В комплексе следующего, слоя 9, встречены разнообразные мотивы росписи: контурные треугольники, образованные косыми лентами (рис. 5, 30, 35), горизонтальные ряды силуэтных тре-

угольников (рис. 5, 33). В орнаментации керамики слоя 8 традиционно встречаются ряды горизонтально расположенных силуэтных треугольников, ленты, образованные рядами силуэтных прямоугольных треугольников (рис. 5, 19), фриз из сомкнутых вершинами силуэтных треугольников (рис. 5, 17), орнамент в виде лопасти (рис. 5, 16), контурные треугольники, образованные лентами (рис. 5, 18, 21), фриз из параллельно расположенных вершинами друг к другу силуэтных треугольников (рис. 5, 20). В комплексе слоя 7, как и в выше рассмотренных, подавляющим в количественном отношении видом росписи являются горизонтальные ряды силуэтных треугольников.

Из других видов орнаментации отметим контурные треугольники, образованные пересекающимися лентами (рис. 5, 11), фриз из сомкнутых вершинами треугольников; силуэтный крест, образованный четырьмя треугольниками (рис. 5, 15); чередование фоновых и силуэтных квадратов, образующих рисунок шахматной доски (рис. 6, 6).

В слое 6 расписная керамика принципиально не отличается от рассмотренной выше. Основные орнаменты — горизонтальные ряды силуэтных треугольников (рис. 5, 1), наклонные ленты, образующие контурные треугольники (рис. 5, 5), четыре параллельные полосы вдоль венчика (рис. 5, 2), «елочка» в виде толстых лент, между которыми параллельно вписаны тонкие полосы (рис. 5, 3), пилообразные ленты. Встречена также роспись на внутренней поверхности сосуда в виде ветки растения.

И, наконец, комплекс слоя 5 стратиграфического разреза дал мотивы росписи, которые в общих чертах продолжают ту же традицию орнаментации керамики. Традиционная роспись: в виде горизонтальных рядов силуэтных треугольников (рис. 6, 14), широких лент, включающих в себя силуэтные треугольники (рис. 6, 35), силуэтных треугольников, соединенных вершинами (рис. 6, 32), лента, включающих в себя волнистые линии (рис. 6, 38), пересекающихся ромбов, заполненных сеткой (рис. 6, 30), лопастного орнамента с зубчиками (рис. 6, 39). Встречен 1 экз. с росписью внутри сосуда, схематично изображающей дерево (рис. 6, 40).

Комплексы четырех верхних слоев отличаются набором керамических групп и видов росписи от комплексов нижележащих слоев. Однако в целом расписная керамика из слоев 3—4 и даже из слоя 2 продолжает традиции росписи сосудов из нижних слоев северного холма Анау. В комплексе слоя 4 встречена роспись следующих видов: горизонтальные ряды силуэтных треугольников (рис. 6, 22), контурные треугольники, образованные наклонными лентами (рис. 6, 20, 25); толстая лента, параллельно которой идет более тонкая (рис. 6, 24); наклонные ленты с «ресничками» (рис. 6, 21) и, наконец, внутренняя роспись в виде крестовидной фигуры на дне сосуда.

В слое 3 по-прежнему велико количество фрагментов с росписью в виде горизонтальных рядов силуэтных треугольников (рис. 6, 10, 14), встречена роспись в виде чередующихся фоновых и силуэтных квадратов, образующих рисунок шахматной доски (рис. 6, 6), параллельных полос вдоль венчика (рис. 6, 4, 5), косых лент, образующих контурные треугольники (рис. 6, 1).

Представляют интерес впервые появляющиеся в слое 3 два фрагмента с полихромной росписью очень невыразительного характера. Расписная керамика слоя 2 опять-таки продолжает основные традиции росписи предыдущих комплексов. Здесь встречены ряды силуэтных треугольников (рис. 7, 23), контурные треугольники, образованные наклонными лентами, пилообразные ленты (рис. 7, 17, 22, 25). Найдено и три фрагмента с полихромной росписью, представляющей собой фриз из крупных зетовидных фигур (рис. 7, 11—13). В этом же слое на трех фрагментах встречена монохромная роспись, резко отличающаяся от монохромной росписи нижних напластований поселения. Это фриз, включающий прямоугольник, заполненный косой штриховкой, и вертикальные полосы (рис. 7, 9); фриз из треугольников, заполненных косой штриховкой, и дополнительный элемент — горизонтальный зигзаг (рис. 7, 10), и фриз, где изображен прямоугольник, заполненный волнистыми линиями (рис. 7, 8).

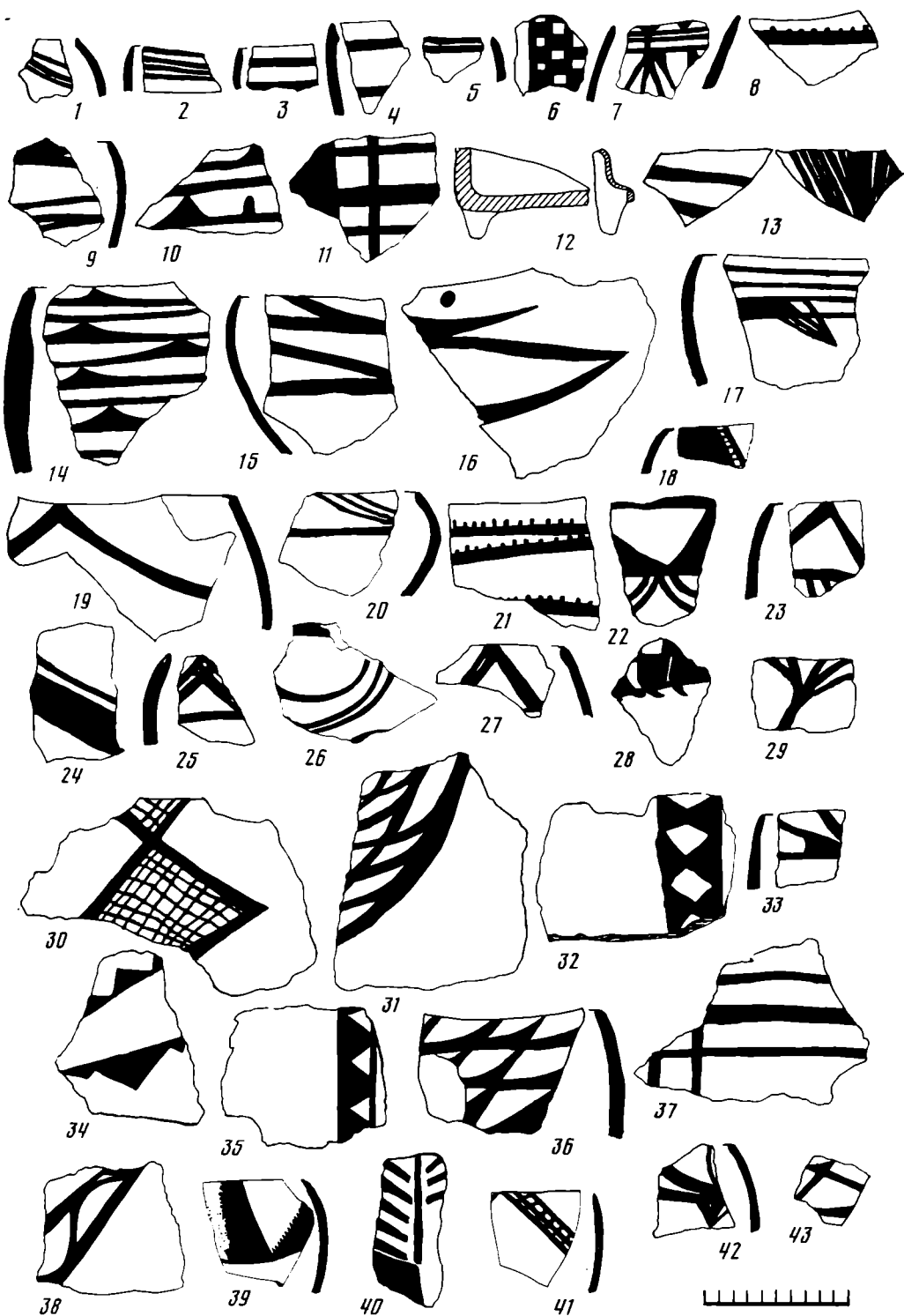

Рис. 6. Керамika северного холма Анау: слой 3 (1—18); слой 4 (19—29); слой 5 (30—43)

В комплексе кроющего слоя поселения расписная керамика единична. Здесь обнаружено 2 экз. с полихромной росписью дугами по краю сосуда (рис. 7, 1) и фризом из треугольников, соединенных вершинами (рис. 7, 2). Монохромная роспись представлена фризом из прямоугольников с вписанными в него силуэтными треугольниками (рис. 7, 7), параллельными полосами вдоль венчика (рис. 7, 3) и зубчатыми лентами (рис. 7, 5). Встречен 1 экз. сосуда с процарапанным орнаментом (рис. 7, 4).

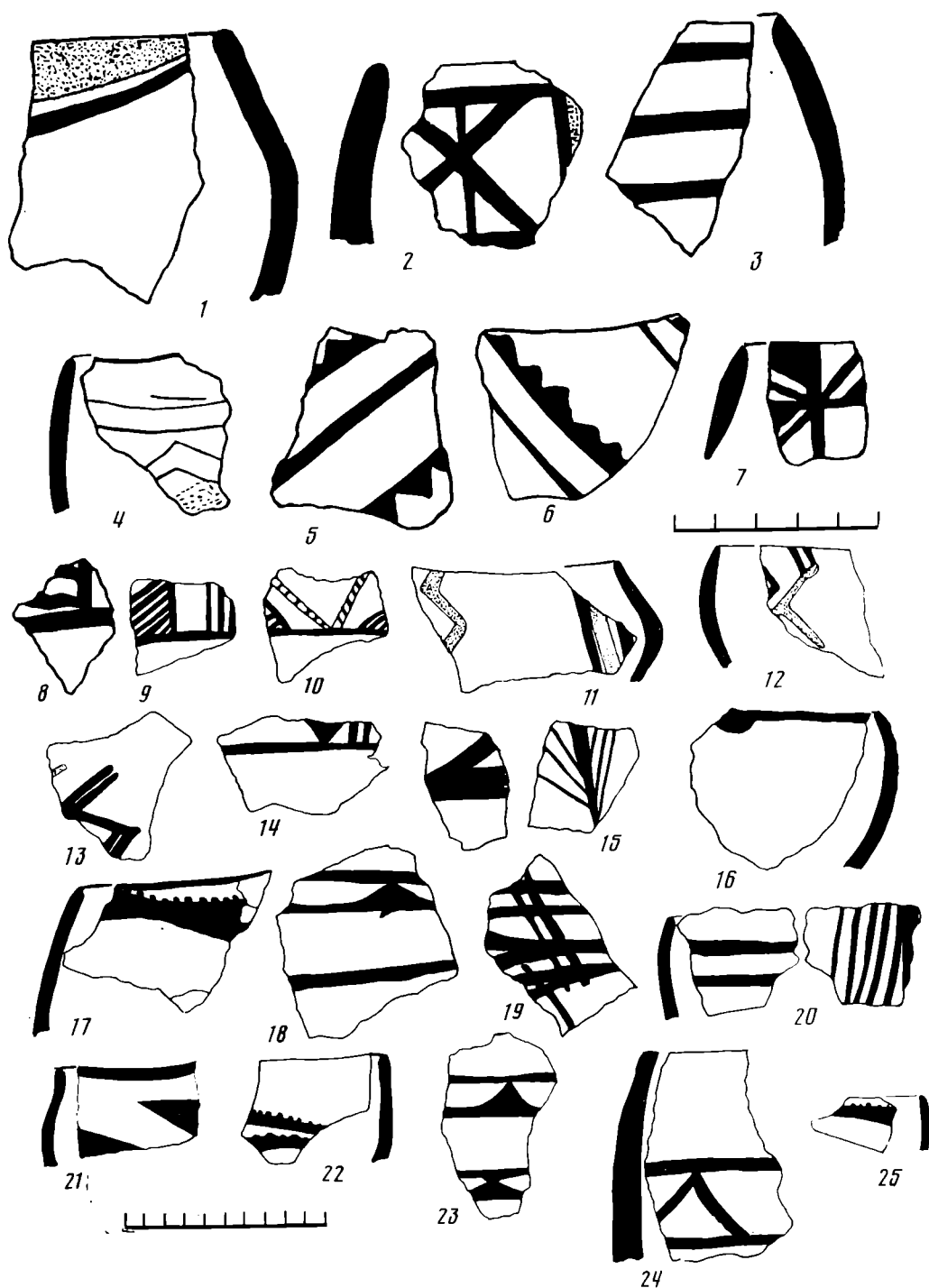

Рис. 7. Керамика северного холма Анау: слой 1 (1—7); слой 2 (8—25)

В целом комплексы из слоев 1—4 характеризует большое количество расписной керамики, типичной для нижних слоев памятника (слои 5—10). В слоях 1—4 в единичных экземплярах появляется полихромная керамика, в довольно значительном количестве представлены группы краслощеной и серой керамики. Серые сосуды имеют новые, ранее не встречавшиеся формы.

Стратиграфическое изучение северного холма Анау дает возможность сопоставления керамических комплексов эпонимного памятника с комплексами из других синхронных поселений Южного Туркменистана. Керамический материал слоев 5—10 северного холма Анау находит аналогии в расписной керамике из всех трех строительных горизонтов Дашлыджи-депе [9]. На керамике обоих поселений встречены горизон-

тальные ряды силуэтных треугольников с различными добавлениями [9, табл. XVIII, 4–7]; широкие наклонные ленты, образующие контурные треугольники [9, табл. XVIII, 11–15]; фриз из силуэтных треугольников, сомкнутых вершинами [9, табл. XIX, 12, 18]; лопастной орнамент [9, табл. XX, 2, 9] и т. д. Расписная керамика северного холма Анау из слоев 5–10 находит также себе аналогии в расписной керамике из VIII–X строительных горизонтов поселения Геоксюр I; горизонтальные ряды силуэтных треугольников [9, табл. XVI, 1, 2, 4–7, 11, 12, 14]; наклонные ленты, образующие контурные треугольники [9, табл. XVI, 8, 9, 15, 18]; фриз из сомкнутых вершинами силуэтных треугольников [9, табл. XVI, 10].

Расписная керамика из слоев 5–10 северного холма Анау находит параллели и в материалах из верхнего слоя Яссы-депе в виде горизонтальных рядов силуэтных треугольников [9, табл. XII, 5, 7, 10–26]; лент, образующих контурные треугольники [9, табл. XII, 27–30, 32–37]; лопастного орнамента [9, табл. XII, 3, 4, 8].

В росписи керамики из XX–XXV ярусов шурфа № 5 и XXII–XXXVIII ярусов шурфа № 1 Намазга-депе также имеется ряд мотивов, схожих с росписями северного холма Анау: горизонтальные ряды силуэтных треугольников [9, табл. X, 1, 3, 6, 7; табл. IX, 29, 36, 38]; лопастной орнамент [9, табл. IX, 35, 37]; силуэтные треугольники, сомкнутые вершинами и образующие фигуру креста [9, табл. IX, 27], наклонные широкие ленты, образующие контурные треугольники [9, табл. IX, 23, 26, 48; табл. X, 12, 17]; роспись в виде параллельных полос у венчика [9, табл. X, 19; табл. IX, 21].

И, наконец, расписная керамика слоев 5–10 северного холма по мотивам росписи имеет большое количество аналогий с расписной керамикой из XVII–XXIV ярусов шурфа № 1 на Кара-депе. Аналогичны горизонтальные ряды силуэтных треугольников [9, табл. VII, 9, 11, 12; табл. VI, 5, 10, 11, 16, 22]; наклонные ленты, образующие контурные треугольники [9, табл. VI, 6, 14, 15]; роспись в виде чередования силуэтных и фоновых квадратов, образующих рисунок шахматной доски [9, табл. VI, 7]; широкая наклонная лента с вписанным в нее шахматным рисунком [9, табл. VII, 17]. Керамика с полихромной росписью из северного холма Анау находит себе наиболее близкие аналогии в слоях Кара-4 [10, табл. XVI, 17, 4] и в слоях Кара-5 и Кара-6¹. Полихромная орнаментация находит также близкие аналогии и в XV–XIX ярусах шурфа № 5 и XVIII–XXII ярусах шурфа № 1 на Намазга-депе [10, табл. XVII, 5, 7, 15, 59, 60, 68]. Монохромная керамика из верхних слоев северного холма Анау находит себе аналогии в слоях Кара-3 из раскопа № 1 на Кара-депе [10, табл. XIII, 6, 7, 22, 24, 32], а также в слоях Кара-4 из раскопа № 1 на Кара-депе [10, табл. XVI, 5]. И, наконец, три экземпляра, один из которых с процарапанным орнаментом на сером сосуде, а два других с монохромной росписью, находят параллели в слоях Кара-1Б на самом Кара-депе [11, табл. VIII, 23; табл. XXX, 9; табл. XXVIII, 9, 10].

Таким образом, слои 5–10 северного холма Анау синхронны: всем трем строительным горизонтам Дашлыджи-депе [12]; VIII–X строительным горизонтам поселения Геоксюр I [13]; верхним слоям Яссы-депе [4]; XX–XXV ярусам шурфа № 5 и XVIII–XXIV ярусам шурфа № 1 Намазга-депе [5] и, наконец, XVIII–XXIV ярусам шурфа № 1 [11] и слою 7 Кара-депе² (табл. 3). Переходя на язык относительной хронологии, слои 5–10 северного холма Анау можно уверенно отнести к слоям типа Намазга I, точнее к поздним этапам времени Намазга I, поскольку на сегодняшний день напластования этого времени вскрыты всего на 4 м.

¹ Параллели из слоев Кара-5 и Кара-6 взяты из любезно предоставленных нам неопубликованных материалов В. М. Массона.

² Материал из слоя Кара-7 взят из неопубликованных материалов В. М. Массона, за что автор приносит В. М. Массону глубокую благодарность.

Таблица 3

Вид росписи	Северный холм Анау	Кара-депе у Артыка	Дашлыджи-депе
Горизонтальные ряды силуэтных треугольников	Слои 2–10	Массон, ТЮТАКЭ, т. X, с. 424, табл. I, 2, 6. Массон, слой Кара-5, слой Кара-6. Хлопин, САИ БЗ-8, ч. I, табл. VI, 5, 16, 22; табл. VII, 6, 9, 11, 12; табл. VIII, 27; табл. XXIV, 19, 28	Хлопин, САИ БЗ-8, ч. I, табл. XVIII, 4–7; табл. XIX, 10; табл. XX, 7, 8, 18, 22, 23
Контурные треугольники, образующие наклонными линиями	Слои 2, 3, 4, 6, 7–10		
Орнамент в виде шахматной доски	Слои 3, 5, 7	Массон, ТЮТАКЭ, табл. I, 3. Массон, слой Кара-6, слой Кара-7. Хлопин, табл. VI, 28	Хлопин, табл. XVIII, 11–15
Фриз из силуэтных треугольников, сомкнутых вершинами	Слои 5, 8, 10	Массон, ТЮТАКЭ, табл. I, 7. Хлопин, табл. VI, 17	–
Наклонные пиловидные ленты из силуэтных треугольников	Слои 5, 7	Массон, ТЮТАКЭ, табл. I, 9. Хлопин, табл. VII, 7, 10	–
Орнамент в виде лопасти	Слои 2, 5, 8	Массон, ТЮТАКЭ, табл. I, 1. Хлопин, табл. XXIV, 6	Хлопин, табл. XX, 2, 4, 21
Наклонные ленты со всевозможными заполнениями	Слои 4–8	Хлопин, табл. XXIV, 27, 5	–
Роспись во внутренней части сосудов в виде растений и т. п.	Слои 2, 3, 4, 5, 8, 10	Массон, ТЮТАКЭ, табл. I, 12, 13. Хлопин, табл. VIII, 28; табл. XXIV	Хлопин, табл. XX, 24, 25

На рубеже слоев 5—4 стратиграфического разреза на северном холме Анау происходят существенные изменения в наборе групп керамики (табл. 1), которые означали смену керамических комплексов типа Намазга I комплексами типа Намазга II.

По керамическим материалам северного холма Анау комплекс времени Намазга II можно охарактеризовать следующим образом. Основным определяющим фактором керамики этого времени на Анау является присутствие краснолощеной и серой керамики. Полихромная керамика встречена в единичных экземплярах и определяющей на этом поселении быть не может. Монохромная керамика типа Намазга II встречена лишь в самом верхнем слое и также представлена единичными экземплярами. В этом же верхнем слое встречено три черепка, которые можно отнести ко времени раннего Намазга III. В целом же верхние слои 1—4 можно уверенно отнести к комплексам типа раннего Намазга II. Встреченные в самом верхнем слое несколько экземпляров керамikki времени позднего Намазга II и раннего Намазга III, возможно, указывают на то, что жизнь на этом поселении в то время угасала, или же, переместившись на южный холм, в то же время в незначительной степени продолжалась на северном. Следует обратить внимание на долгое существование керамики типа Намазга I в комплексах типа Намазга II, что говорит в пользу культурной преемственности этих комплексов.

Из других находок предметов материальной культуры довольно многочисленной группой (несколько десятков) являются глиняные конусовидные пряслица со сквозным отверстием (рис. 4, 16—18). При раскопках найдено около десяти экземпляров кремневых орудий, которые, по определению Г. Ф. Коробковой, в основном служили вкладышами для серпов (рис. 4, 4—6). Костяные орудия представлены шпателями, лопатками и проколами (рис. 4, 1—3). Встречена одна фигурка из необожженной глины, по-видимому изображающая барана (рис. 4, 13). Металлических изделий не найдено.

Исходя из данных, полученных на северном холме Анау, в некоторой степени можно судить о типах застройки поселения, особенно применительно к слоям 4, 5 и 6. Несмотря на ограниченную площадь вскрытых строений, все же можно говорить о концентрации нескольких хозяйственно-жилых комплексов на поселении. Центром таких комплексов является прямоугольный в плане жилой дом, рядом с которым располагались двор, подсобные строения. Подобная застройка известна на поселениях Дашлыджи-депе [12] и Яссы-депе [4]. Но в планировке северного холма Анау вырисовывается отличительная черта: отдельные комплексы ограничены полукруглыми овальными в плане стенами, видимо несущими функции заборов, внутри которых располагались строения жилого и хозяйственного назначения (слой 4, секторы А—Б; слой 5, секторы К—Л; слой 6, секторы А₁—Б, В—Д, К—М).

Особое внимание привлекают круглые в плане строения (рис. 8), которые являются наиболее ранними среди древнеземледельческих поселений Южного Туркменистана. Круглые строения диаметром от 1,5 до 2 м обнаружены в слоях 4, 6, 7 и 10. Судя по малым размерам помещений и отсутствию очагов, они явно хозяйственные.

Хронологически их можно отнести ко времени Намазга I (строения из слоев 6, 7 и 10) и Намазга II (слой 4). В Геоксюрском оазисе круглые в плане дома диаметром 6—7 м, расположенные в пределах застройки, были раскопаны в единичных случаях и интерпретировались как хозяйственные постройки общественного характера, в которых производился размол зерна [14, с. 79, 80]. Такого же плана дома диаметром от 3 до 6 м, но включенные в периметр оборонительной стены поселения, были обнаружены в том же Геоксюрском оазисе и рассматривались как жилые [14, с. 80—85].

В. М. Массон ранее отмечал влияние убейдской культуры на культуру Южной Туркмении. Одним из проявлений этих влияний было появление новшества и в области архитектуры — возникновение круглых в плане строений времени Намазга II, примерно в середине IV тыся-

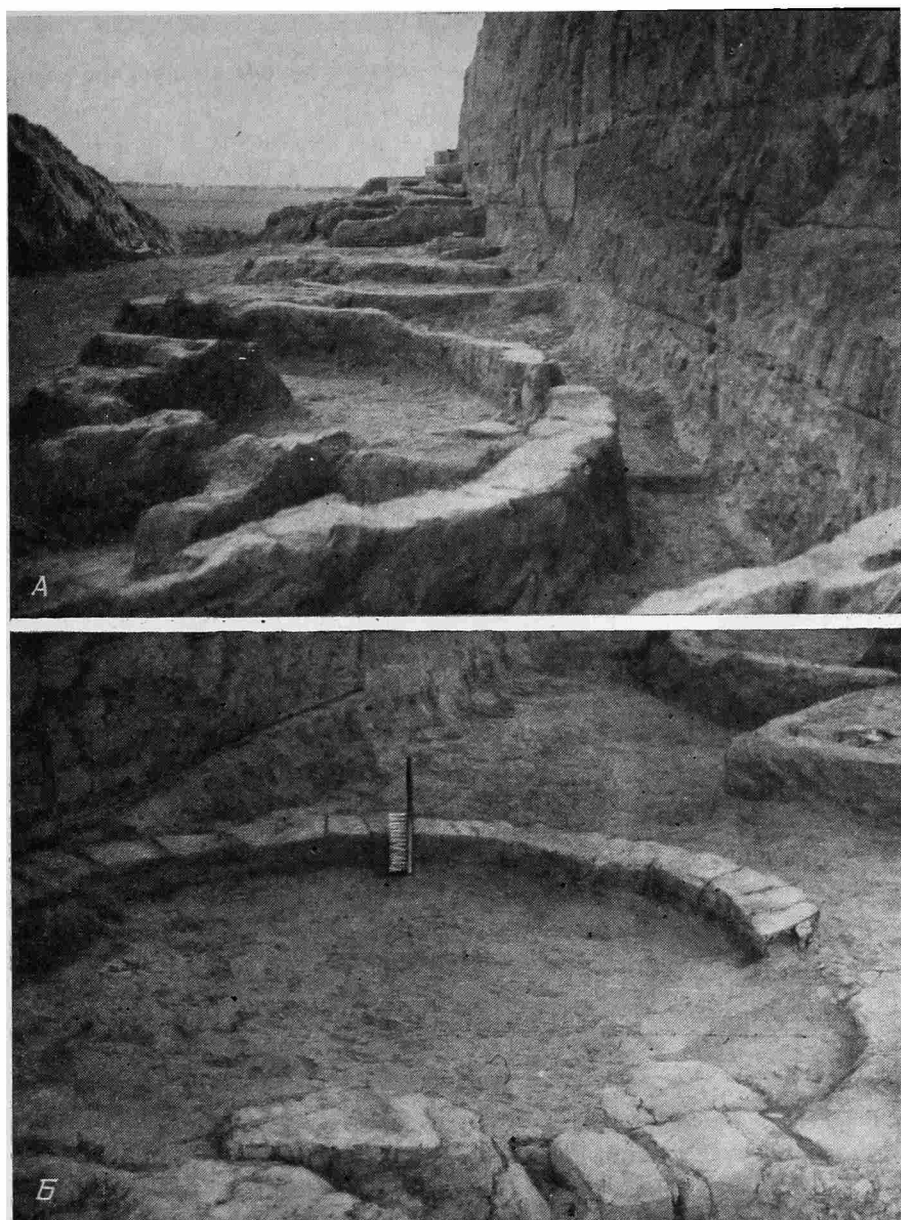

Рис. 8. 1 — вид с востока на слой 6 северного холма Анау; 2 — остатки круглого помещения (слой 6)

челетия до н. э. [15]. Открытия советских археологов на поселении Ярим-тепе II в Северной Месопотамии показывают, что для халафских поселений, относящихся к V тысячелетию до н. э., круглые в плане постройки являются характерной формой жилой архитектуры [16, с. 163, 164]. В Закавказье также устанавливается, что примерно в эту же эпоху основным типом жилищ становятся круглые постройки [17, с. 203—210; 18, с. 82—101]. Причем наряду с появлением на поселениях Закавказья круглых построек там появляются и импортные образцы характерной расписной халафской керамики, являющейся показателем прямого месопотамского культурного воздействия [19, с. 50, 51].

В связи с этим кажется возможным предположить, что месопотамские влияния коснулись в V тысячелетии до н. э. и северо-восточных областей, в частности северного холма Анау, что привело к появлению круглоплановых строений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Комаров А. В.* Закаспийская область в археологическом отношении.— Туркестанские ведомости, 1888, № 24—26.
2. *Explorations in Turkestan.* V. I. Washington. 1908.
3. *Ершов С. А.* Северный холм Анау.— ТИИАЭ АН ТуркмССР, 1956, т. II.
4. *Куфтин Б. А.* Полевой отчет о работе XIV отряда ЮТАКЭ по изучению культуры первобытно-общинных оседло-земледельческих поселений эпохи меди и бронзы в 1952 г.— ТЮТАКЭ, 1956, т. VII.
5. *Массон В. М.* Расписная керамика Южной Туркмении по раскопкам Б. А. Куфтина.— ТЮТАКЭ, 1956, т. VII.
6. *Robinson W. S.* A Method for Chronologically Ordering Archaeological Deposits.— *AmA*, 1951, v. 16, № 4.
7. *Кирчо Л. Б.* Стратиграфия Алтын-депе и количественный метод определения относительной хронологии.— КД, 1972, вып. IV.
8. *Массон В. М.* Поселение Джейтун. Л.: Наука, 1971.
9. *Хлопин И. Н.* Памятники раннего энеолита Южной Туркмении.— САИ. М., 1963, вып. БЗ-8, ч. I.
10. *Массон В. М.* Памятники развитого энеолита юго-западной Туркмении.— САИ. М.— Л., 1962, вып. БЗ-8, ч. II.
11. *Массон В. М.* Кара-депе у Артыка.— ТЮТАКЭ, 1961, т. X.
12. *Хлопин И. Н.* Дашлыджи-депе и энеолитические земледельцы Южного Туркменистана.— ТЮТАКЭ, 1961, т. X.
13. *Сарианиди В. П.* К стратиграфии восточной группы памятников культуры Анау.— СА, 1960, № 3.
14. *Хлопин И. Н.* Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. М.— Л.: Наука, 1964.
15. *Массон В. М.* Восточные параллели убейдской культуры.— КСИА, 1962, вып. 91.
16. *Мерперт Н. Я., Мунчаев Р. М.* Раннеземледельческие поселения Северной Месопотамии.— СА, 1971, № 3.
17. Отчет Квемо Картлийской археологической экспедиции (1965—1971 гг.). Тбилиси: Мецниереба, 1975.
18. *Джавахишвили А. И.* Строительное дело и архитектура поселений Южного Кавказа в V—III тыс. до н. э. Тбилиси: Мецниереба, 1973.
19. *Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. Н.* Древние культуры Южного Кавказа (V—III тыс. до н. э.). Л.: Наука, 1970.

К. К. Kurbansakhatov

UPPER LAYERS OF THE NORTHERN MOUND IN ANAU

Summary

The northern mound in Anau was first dug back in the 1890s; in 1904 R. Pumpelly obtained the first stratigraphic sequence for early landtilling south Turkmenian settlements. Then the Anau stratigraphy was made more precise by opening ten consecutive layers of the northern mound. Four upper layers (4.5 m thick) correspond to the Anau-II (Namazga-II) culture, six lower layers — to Anau-IB (Namazga-I) culture. The ceramic industry was treated statistically. Robinson coefficient of likeness was used and a shift of ceramic complexes at the turn of the fourth layer was established. Of special interest are the round constructions, the earliest in southern Turkmenistan, probably the result of Halaf influence.